

О.Ю. Ширинский, старший преподаватель кафедры конституционного и международного права Академии управления при Президенте Республики Беларусь

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ КАК ПРЕПЯТСТВИЕ ДЛЯ ВСТУПЛЕНИЯ В СОВЕТ ЕВРОПЫ

Рассмотрены вопросы взаимоотношений Совета Европы и Республики Беларусь. Проведен сравнительный анализ обоснованности предъявляемых к Республике Беларусь требований относительно восстановления статуса специально приглашенного в Совете Европы. Освещена проблема применения двойных стандартов.

После обретения независимости Республика Беларусь получила в Совете Европы статус специально приглашенного в соответствии с решением Парламентской Ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) от 16 сентября 1992 г. С 12 марта 1993 г. наша страна является кандидатом на вступление в члены Совета Европы, непременным условием вступления в эту международную региональную организацию является ратификация Европейской конвенции о защите прав и основных свобод человека 1950 г. (далее – Конвенция).

Политические разногласия относительно проводимой в Республике Беларусь национальной политики привели, к сожалению, к утрате ею статуса специально приглашенного на основании решения ПАСЕ от 13 января 1997 г. Формальным основанием для исключения явилось сохранение в Уголовном кодексе Республики Беларусь смертной казни в качестве исключительной меры наказания, а также непризнание результатов всенародного референдума и парламентских выборов 1996 г. Своим решением от 30 января 2004 г. ПАСЕ отклонило повторное заявление Республики Беларусь о вступлении в эту организацию по тем же причинам [6, с. 160–174].

В последнее время наметилось улучшение взаимоотношений и по результатам встреч между представителями ПАСЕ и Республики Беларусь был отмечен прогресс в развитии белорусского общества. Первым шагом явилось голосование политкомиссии ПАСЕ за возвращение Республике Беларусь статуса специально приглашенного. Решение о возобновлении этого статуса, но только в случае отмены в Республике Беларусь смертной казни, было принято на очередной сессии ПАСЕ 23 июня 2009 г. Процесс нормализации осложнился после вынесения белорусским судом смертного приговора и последовавшего за ним резкого высказывания Председателя Совета Европы Люс Марии де Пьюиг от 2 июля 2009 г. [8].

Сохранение смертной казни в качестве исключительной меры наказания в Республике Беларусь было, в свою очередь, одобрено на всенародном референдуме 1996 г. Ее отмена означала бы игнорирование воли большинства избирателей. В этой связи необходимо выяснить, является ли вынесение белорусским судом смертного приговора непреодолимым препятствием на пути членства в Совете Европы и какие возможны пути выхода из сложившейся ситуации.

Применение смертной казни в качестве исключительной меры наказания не противоречит тексту самой Конвенции (ч. 1 ст. 2). Запрет на применение смертной казни в мирное время устанавливает не Конвенция, а дополнительный Протокол № 6 к Конвенции, полный запрет – Протокол № 13. В законодательстве многих государств-членов смертная казнь на момент ратификации Конвенции была сохранена. Ее отмена происходила поэтапно. Так, в Турции прошло почти полвека с момента ратификации Конвенции в 1954 г. до отмены смертной казни в 2003 г. Кроме того, Россия в 1996 г. подписала Протокол № 6 и взяла на себя международные обязательства по его ратификации в течение трех лет, но до сих пор этого не сделала. Вместо этого в России действует мораторий в отношении исполнения смертных приговоров, введенный декретом президента Б. Ельцина от 16 мая 1996 г. № 724 «О поэтапной отмене смертной казни вследствие вступления в Совет Европы» [4]. Мораторий был подтвержден решением Конституционного суда РФ от 2 февраля 1999 г. о приостановлении действия права российских судов на вынесение смертных приговоров вплоть до создания на всей территории России судов присяжных (на момент вынесения решения суды присяжных действовали только в девяти из 89 субъектов Федерации) [5]. В своем решении от 25 января 2001 г. ПАСЕ признало подобное решение проблемы неудовлетворительным, однако это никак не отразилось на членстве России в Совете Европы [3].

В свою очередь, Протокол № 13 кроме России не ратифицировали еще пять государств Совета Европы, из них три страны Евросоюза (Испания, Латвия, Польша), а также Азербайджан и Армения. Следует отметить, что отказ от ратификации дополнительных соглашений к вступившему в силу международному договору сам по себе не является нарушением международного права. Согласно п. 4

ст. 40 Венской Конвенции о праве международных договоров 1969 г. дополнительные соглашения (поправки) к основному тексту международного договора могут обосновывать более широкий круг прав и обязанностей для участников этих соглашений, не затрагивая положений основного договора. Основной договор действует в неизменном виде для всех остальных его участников, не заключавших дополнительные соглашения. Ратификация дополнительного соглашения может происходить одновременно или после ратификации основного договора. Об этом говорит и текст протоколов № 6 и № 13.

Согласно п. 5 ст. 40 Венской Конвенции 1969 г. Республика Беларусь в случае присоединения к Конвенции вправе сделать оговорку об отношении к протоколам № 6 и № 13 [7, с. 109]. Предложенная же Советом Европы формула, согласно которой первоначальные участники Конвенции не обязаны ратифицировать протоколы № 6 и № 13, а для новых участников непременным условием вступления в Совет Европы является ратификация Протокола № 6, а в обозримом будущем, возможно, и Протокола № 13, носит дискриминационный характер. С этим косвенно соглашаются и сами западноевропейские юристы.

Приведенные аргументы позволяют сделать вывод о том, что отклонение заявления Республики Беларусь о принятии в члены Совета Европы по основанию сохранения в нашей стране смертной казни было продиктовано в первую очередь политическими соображениями. Однозначное грамматическое толкование текста ч. 1 ст. 2 Конвенции, вторичность Протокола № 6 по своей природе и юридической силе по отношению к Конвенции, а также фактический отказ России в его ратификации с достаточной убедительностью свидетельствуют о том, что сохранение смертной казни не является исключительным фактором на пути принятия в члены Совета Европы. Таким образом, указанное решение ПАСЕ о восстановлении статуса специально приглашенного для Республики Беларусь только после предварительной отмены смертной казни основывается на политике двойных стандартов.

Учитывая наступившее улучшение во взаимоотношениях между Республикой Беларусь и Советом Европы, а также сравнительный анализ политической ситуации в других государствах-членах Совета Европы, недавно принятых в эту организацию, объективных причин для отказа Республике Беларусь во вступление в Совет Европы не существует.

В ч. 2 ст. 1 Устава Совета Европы основной целью этой организации называется содействие в заключении соглашений и проведении совместных действий во всех сферах международного сотрудничества, а также поддержание и дальнейшее осуществление прав человека и основных свобод. В связи с этим представлялась более чем странной политика изоляционизма по отношению к Республике Беларусь. Складывается парадоксальная ситуация, когда государство стремится присоединиться к Конвенции и распространить тем самым на свою территорию сферу ее действия, а также признать обязательной юрисдикцию Европейского суда по правам человека, а ПАСЕ вместо того, чтобы содействовать достижению соглашения, этому препятствует.

На данном этапе для Республики Беларусь обязательным является признание целей и задач Совета Европы, а также каталога прав и свобод, содержащегося в тексте самой Конвенции. По сути сфера действия Конвенции уже распространяется на территорию Республики Беларусь, поскольку она часто учитывается при принятии решений Конституционным судом Республики Беларусь [2, с. 41–43].

Поскольку Конвенция является по своей юридической природе международным договором, в процессе присоединения к нему возможны оговорки, допускаемые самой Конвенцией. На начальном этапе возможно объявление в Республике Беларусь моратория на применение смертной казни со стороны главы государства. Окончательно вопрос отмены смертной казни должен быть решен парламентом Республики Беларусь. Вовлечение Конституционного суда Республики Беларусь в процесс отмены смертной казни, как это произошло в России, с точки зрения права представляется не совсем корректным. Без изменения норм самой Конституции только на основании выявления их конституционно-правового смысла недопустимо выносить решение о неприменении смертной казни. В этом случае сразу возникнет сомнение в легитимности исполненных ранее в соответствии с нормами Конституции и актов текущего законодательства смертных приговоров [1, с. 63].

Сохранение смертной казни в Республике Беларусь не противоречит положениям Конвенции и не может служить препятствием для восстановления статуса специально приглашенного. Ее отмена станет обязательной только после обретения полноправного членства Республики Беларусь в Совете Европы. Полный запрет на применение смертной казни возможен в результате сближения белорусского законодательства, судебной и административной практики с правовыми стандартами Совета Европы и интеграции в единое европейское правовое пространство. На пути к полноправному членству Республики Беларусь в Совете Европы и активному участию в европейской правовой, экономической и политической сферах необходимо выполнить следующие условия:

восстановить статус специально приглашенного для Республики Беларусь в Совете Европы без каких-либо предварительных условий;

создать совместные группы экспертов для выработки формулы присоединения Республики Беларусь к Конвенции (присоединение с оговоркой относительно применения смертной казни или поэтапная отмена смертной казни);

на время действия переходного периода и до полноправного членства Республики Беларусь в Совете Европы признать обязательной прецедентную практику Европейского суда по правам человека и привести в соответствие с ней нормы белорусского законодательства.

Вступление Республики Беларусь в Совет Европы было и остается приоритетным направлением белорусской внешней политики. Ответные позитивные сигналы поступают в последнее время и с европейской стороны. Важно сохранить сложившуюся положительную динамику и придать ей новый импульс. Проведение более гибкой и сбалансированной политики со стороны Совета Европы в отношении Беларуси позволит распространить сферу действия Конвенции на всю территорию европейского континента, в чем заинтересованы и сами европейцы.

Библиографические ссылки

1. Василевич, Г.А. Конституционное правосудие. Вопросы теории и практики / Г.А. Василевич. Ереван : Центр конституц. права Респ. Армения, 2003.
2. Василевич, Г.А. Юридические документы ООН и Совета Европы в практике работы Конституционного Суда Республики Беларусь / Г.А. Василевич // Право Беларуси. 2005. № 8.
3. Резолюция ПАСЕ от 25.01.2001. Дата доступа: 31.08.2009. Режим доступа: <http://www.coe.int>.
4. СЗ РФ 1996. № 21. Ст. 2468.
5. СЗ РФ. 1999. № 6. Ст. 867.
6. Снапкоўскі, У.Е. Знешняя палітыка Рэспублікі Беларусь : курс лекцый / У.Е. Снапкоўскі. Мінск : Выд-ва БДУ, 2007.
7. Талалаев, А.Н. Венская конвенция о праве международных договоров. Комментарий / А.Н. Талалаев. М. : Юрид. лит., 1997.
8. Press release - 541(2009). Strasbourg, 02.07.2009. The passing of another death sentence in Belarus shows the urgent need for a moratorium on executions' according to PACE President [Electronic resource]. Mode of access: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=1466925&Site=COE&BackColorInternet=DBDCF2&BackColorIntranet=FDC864&BackColorLogged=FDC864>. Date of access: 31.08.2009.

В.Г. Шпаков, ад'юнкт навучна-педагагічнага факультэта Акадэміі МВД Рэспублікі Беларусь

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ В ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Рассматривается проблема развития правового статуса личности в юридической науке. Приводится исторический анализ формирования прав и свобод человека с древних времен до современности на примере различных законодательных актов стран Европы, США и др.

Отношения государства и человека на протяжении истории нередко носили драматический характер. Государство редко останавливалось перед интересами личности, но и личность порой ниспровергала государство. Новоевропейская государственно-правовая история развивалась в направлении защиты личности от посягательств власти, определив в качестве барьера неотъемлемые естественные права и свободы человека и гражданина. По мере развития государства эти права и свободы были признаны правами и свободами человека, ведь изначально они не являлись всеобщими и универсальными. Каждый этап развития общества был этапом признания новых прав и свобод для более широких слоев населения, что происходило в результате их борьбы за права [2, с. 14].

Различными аспектами исторического формирования прав и свобод человека занимались такие ученые, как В.Н. Бутылин, А.Х. Саидов, А.Г. Бережнов, Л.Я. Гуревич, Л.И. Глухарева и др. В ранние эпохи проблема прав и свобод человека приобретала религиозное или этическое звучание. Так, например, правила первобытного общества как мононормы неосознанно направлялись на защиту прав человека, имевших божественное происхождение, идущих от первобытного общества.

В процессе становления и постепенной универсализации положений о правах человека особую роль сыграли представления об их прирожденном, неотчуждаемом характере. Возникновение этих идей относится к эпохе Античности, где проблема естественного права человека занимала одно из ведущих мест [9, с. 19].

В отличие от Древней Греции, где идеи прав человека носили философский, не связанный напрямую с юридической практикой, характер, в Древнем Риме они начали отчетливо звучать в юридических трудах. В Древнем Риме люди, свободные от рабства, обладали статусом гражданина или про-